

ГАЛЕРЕЯ ДУШ ПРЕКРАСНЫХ

(Окончание.

Начало на 1-й стр.)

Открылся фестиваль спектаклем «Захудалый род» (Н.С. Лесков). Это работа театра «Студия театрального искусства» под руководством Сергея Женовача (г. Москва). Немного об истории этого театрального коллектива. В апреле 2005 года в ГИТИСе и на сцене учебного театра прошел фестиваль дипломных работ мастерской профессора Сергея Женовача «Шесть спектаклей в ожидании театра». Название фестиваля оказалось символическим. По окончании фестивальной недели состоялась пресс-конференция, на которой студенты мастерской и Сергей Женовач объявили о том, что остаются вместе и продолжают играть на московских площадках спектакли мастерской. В июле у театра появилось название — «Студия театрального искусства».

2 сентября 2005 года «Студия театрального искусства» открыла первый сезон. В декабре 2005 года Сергей Женовач был удостоен премии Станиславского за возрождение духа студийности, а спектакль «Мальчики» был выдвинут на премию «Золотая маска» в двух номинациях — «Лучшая работа режиссера» и «Лучший спектакль малой формы».

В мае 2006 года на сцене Центра имени В. Мейерхольда состоялась первая премьера «Студии театрального искусства» — спектакль «Захудалый род» в постановке Сергея Женовача. В период работы над спектаклем труппа побывала в Орле — в Доме-музее Н.С. Лескова.

1 марта 2008 года спектаклем «Захудалый род» открылась домашняя сцена «Студии театрального искусства» на улице Станиславского.

— Для нас очень важно и ответственно сыграть на Орловщине Лескова, — говорит пресс-атташе театра Анастасия Арефьева. — Это первый спектакль нашего коллектива именно в статусе театра, и это его первые гастроли. За три года спектакль участвовал в «Золотой маске», «Сезонах Станиславского». Но всё это игралось в Москве. Для нас выход на орловскую сцену — очень волнительный момент.

В этот приезд в Орёл наша труппа снова побывала в музее Лескова, чтобы погрузиться в авторский мир, прочувствовать ауру этих стен. Мы побывали и в других литературных музеях. Везде нас тепло принимали. Орёл — очень открытый город, музейный, в самом хорошем смысле этого слова, здесь сохраняются уют, тепло домов, связанных с именами великих земляков.

«Спектакль стильный и сильный» — так охарактеризовали его многие орловские зрители.

Замечательная сценография спектакля: художник Александр Боровский создал на сцене своего рода объёмный семейный альбом, портретную галерею, в которой живут своей

удастся актёрам, этим современным молодым людям, которым чуть больше двадцати, воссоздавать те ушедшие с эпохой лица, тот самый неповторимый духовный колорит. Восхищает игра Марии Шашловой, исполнившей роль Варвары Никаноровны Протазановой. Актриса сумела донести до зрителя образ женщины «положительно прекрасной», изысканный флёр благородства, сердечную глубину своей героини. Актёры Ольга Калашникова (горничная Ольга), Алексей Вертков (Рогожин), Максим Лютиков (Патрикей) и другие также запомнятся орловскому зрителю.

Видимо, символично то, что спектакль, как ребёнок, родился через девять месяцев — он получился дышащим, живым, настоящим.

Спектакль идёт четыре часа, но смотрится легко. Иногда, правда, всего пару раз каких-нибудь, накалывает чисто физическая усталость и хочется, чтобы он был короче. Но чем пожертвовать, что сократить? Всё будто сплетено в красивый замысловатый узор, и кажется: упусти одну петельку, и в рисунке образуется досадная дисгармония. В итоге, прожив часы жизнью сценических героев, не

хочется расставаться с ними, с сочным и самобытным лесковским словом, которое в спектакле сохранено во всей его волшебной архаичности. Равно восторг и грусть испытываешь от прикосновения к душе этого слова, грусть от того, что неминуемо что-то уходит из реальности, становясь в ней редким гостем, почти призраком.

Эта светлая грусть, кажется, живёт в самом романе Н.С. Лескова, в его душе. Эпиграфом к произведению писателя сделал слова из Екклесиаста: «Род приходит, и род приходит, земля же вовек пребывает». Лесков видел, как тает у него на глазах милая, дорогая его сердцу патриархальная Русь, как кристаллизуется нечто совершенно другое, как меняется всё вокруг людей и, главное, внутри. Первый акт спектакля заканчивается словами: «Это собралась на чужине она, отходящая, самодумная Русь; а там, за стенами дома, катилась и гремела другая жизнь, новая, оторванная от домашних преданий: люди иные, на которых страна смотрела ещё, как удивлённая курица». И автор, и мы верим, что при всех переменах и реформациях всё же остаётся самое главное, самое незабываемое — способность души терзаться вечными нравственными вопросами.

Впечатлениями от театра и спектакля поделился член жюри фестиваля, заместитель художественного руководителя Малого театра заслуженный деятель искусств РФ В.В. Подгородинский:

— Этот театр имеет своё лицо, свой стиль. Режиссёр с актёрами открывает какие-то новые законы, и, наверное, должно пройти некоторое время, чтобы мы сумели понять, чем же он отличается от других. Я вот не мог понять, чем отличаются спектакли Анатолия Эфроса от других спектаклей. И вдруг я пришёл к выводу, что он героев ставит словно на котурны, отчего они становятся более выпуклыми, более рельефными. А у Женовача идёт дробление характера. На мой взгляд, это сложнее сыграть. В труппе молодые актёры, но они прошли великолепную школу. Режиссёр даёт возможность показать каждого персонажа, его пластику — не только внешнюю, но и интонационную. Ребята прекрасно работают на сцене, и хочется отметить, что спектакль прибавил и продолжает расти и развиваться.

А вот что говорит художественный руководитель ОГАТ им. Тургенева Б.Н. Голубицкий:

— Это замечательный спектакль по Лескову. Идея «отцы и дети» в нём в особенности явно воплощена. Для меня кажется самым главным в сегодняшнем театральном процессе — не потерять эту связь поколений, не разрывать связь времён в театральном мире. Это наглядно и прекрасно, на мой взгляд, демонстрирует режиссёр Сергей Женовач.

Сергей Женовач предложил в «Захудалом роде» особую, оригинальную технику — технику рассказа, создающего особую атмосферу душевной исповедальности. Это та самая высокодуховная театральность, покинувшая подмостки многих театров, которые в трудные, смутные времена очертя голову бросились в рынок. Театр Женовача взял на себя миссию той самой благородной кафедры, с которой проповедуются идеи добра. Это и есть настоящая классика.

Ангела САЗОНОВА.
Фото Андрея САСИНА.

Режиссер Сергей ЖЕНОВАЧ.